

Но режиссёр был надёжным человеком, с большим опытом. Если бы не столкнулся с какой-то неожиданной проблемой, вряд ли бы стал его беспокоить.

Немного поразмыслив, Янь Жунцю отправил Хэ Чжу сообщение и всё же быстрым шагом направился в сторону комнаты мониторинга.

Комната мониторинга находилась на некотором расстоянии от виллы, в отдельном небольшом строении. Основное её назначение — постоянно отслеживать ситуацию на съёмочной площадке, отбирать материалы и тому подобное. Обычно там, кроме режиссёра, дежурили лишь несколько помощников. Сейчас, когда съёмки уже завершились и материал в основном собран, комната мониторинга, казалось, с честью выполнила свою миссию. Зачем же тогда режиссёр специально назначил там встречу?

Янь Жунцю совершенно не мог этого понять.

Помедлив, он всё же повернул ручку и вошёл внутрь.

Внутри никого не было.

В кармане телефон молчал. Если бы у режиссёра возникли непредвиденные обстоятельства, он бы обязательно вовремя сообщил.

Янь Жунцю быстро развернулся, собираясь уйти, как вдруг кто-то вошёл.

Щёлк — дверь заперли.

Это был Цзян Юйнин.

В этот момент он смотрел на Янь Жунцю, уголки его губ приподнялись в надменной и зловещей улыбке. Контровой свет поглотил черты его лица, остались лишь два ряда белых зубов, выглядевших словно проступающий злой дух, жаждущий вовсю навредить по своему желанию.

— Наконец-то мы можем побыть наедине, — медленно приближаясь, Цзян Юйнин устремил на Янь Жунцю агрессивный взгляд, скользящий с головы до ног, будто раздавливая каждый сантиметр.

Янь Жунцю оставался бесстрастным:

— Цель и причина?

— Я влюбился в вас с первого взгляда, — улыбка Цзян Юйнина стала ещё шире. — Господин Янь, вы мне очень нравитесь. С того момента, как мой взгляд упал на вас, я глубоко вами очарован.

Что за чушь он несёт?

Янь Жунцю не мог поверить своим ушам.

Он знал лишь, что у Цзян Юйнина вспыльчивый нрав и скверный характер, и предполагал, что тот затаил на него обиду, поэтому намеренно подстроил эту неуклюжую ловушку, чтобы спровоцировать. Но никак не ожидал услышать подобные шокирующие слова.

Увидев изумление в глазах собеседника, Цзян Юйнин остался доволен. Этот Омега в вопросах

чувств был на редкость простодушен, хоть и имел такую внешность, которая заставляет других о нём мечтать.

— Знаете, прошлой ночью мне ещё и приснились вы.

— Во сне тот мужчина, которого видели во дворе, оказался вами. Причём обнаружил вас только я.

— Угадайте, что же произошло потом?

Медленно проговаривая это, Цзян Юйнин становился всё более возбуждённым, словно разрушая самоуважение другого словами, что было для него, Альфы, особой формой завоевания Омеги.

Однако Янь Жунцю не проявил ни малейшей реакции.

Выдержав паузу в несколько секунд, он спокойно произнёс:

— Закончил?

Чёрт, опять это выражение, всегда это выражение! Даже у мертвеца больше жизни на лице!

На лице Цзян Юйнина по-прежнему играла лёгкая улыбка, но задние зубы были стиснуты.

— Господин Янь, я встречался со многими Омегами. Все они были красивы, во время течки достаточно соблазнительны. Но сейчас я понимаю, что все они вместе взятые не идут ни в какое сравнение с тем влечением, которое я испытываю к вам.

— Вашу историю со старшим сыном семьи Хэ я тоже в какой-то мере слышал.

— Эх, какой же глупый был Хэ Сюнь. Будь я на его месте, как бы я мог позволить вам уйти? Пришлось бы держать вас в объятиях каждое мгновение, лишь бы обрести хоть немного спокойствия.

Цзян Юйнин сделал ещё большой шаг вперёд. Позади Янь Жунцю была прочная стена, он мог наступать, а Янь Жунцю отступать было некуда.

Но, хотя пути к отступлению не было, отступать он и не собирался.

Янь Жунцю по-прежнему стоял прямо. Под светом ламп дневного света его спокойное, безмятежное лицо напоминало маску из тонкого белого фарфора, чёрные глаза холодно и безжизненно остановились на лице Цзян Юйнина — этот взгляд вызывал у последнего крайний дискомфорт.

Словно он был неодушевлённым предметом.

Таким же неодушевлённым предметом, как столы, стулья, оборудование и инструменты в комнате мониторинга.

Цзян Юйнин невольно содрогнулся.

Неважно. В любом случае он станет моим.

Цзян Юйнин как ни в чём не бывало поднял глаза, мельком взглянув на настенные часы.

Отлично. Сейчас как раз самое время, действие препарата должно начаться.

Обычно, чем лучше физические данные Альфы, тем сильнее влияние их феромонов на Омега. Для Альфы уровня Цзян Юйнина, вступившего в период гона, необходимо сознательно контролировать свои внутренние феромоны или напрямую делать инъекцию подавителя, иначе это может доставить большие неудобства окружающим Омегам и даже Бетам.

А прямо перед выходом сюда Цзян Юйнин вколол себе усилитель феромонов. Эта штука обычно применяется в медицине и строго контролируется государственными ведомствами, без связей её трудно достать, потому что эффект у неё довольно зловещий.

Даже если вы самый заурядный и нечувствительный Бета, с его помощью можете в течение определённого времени излучать поистине дьявольский запах феромонов, противостоять которому не способен никто, даже человек с самой сильной силой воли; более того, это может вызвать зависимость.

В некотором смысле, это современный технологичный аналог ужасной любовной порчи.

Цзян Юйнину, конечно, такая вещь была не нужна, и он действительно никогда ею не пользовался, но Янь Жунцю оказался твёрже камня и холоднее льда. С ним можно было справиться только такими грязными методами — для него не имело значения, подло это или нет, он даже считал, что оказывает другому неслыханную честь.

Постепенно по комнате распространился сильный запах феромонов, быстро заполнив всё тесное помещение мониторинга.

Концентрация была пугающе высокой.

Цзян Юйнин скрестил руки, встав в позу самоуверенного высокомерия. Он хотел вдоволь полюбоваться этим холодным красавцем, изваянным изо льда и снега, наблюдая, как тот беспомощно поддается его феромонам, превращаясь в конце концов в прекрасную, чарующую картину весны.

Как и ожидалось, выражение лица Янь Жунцю резко изменилось.

Сердце Цзян Юйнина ёкнуло, за ним последовала дикая радость: долгожданная добыча наконец попала в ловушку!

В следующий момент Янь Жунцю быстро залез в карман, достал маску KN95 и плотно прикрыл ей нос и рот.

— Что за странный запах, — с плотно сведёнными бровями он быстрым шагом направился к двери, стараясь боком обойти Цзян Юйнина, словно боясь коснуться чего-то грязного.

Поскольку Цзян Юйнин казался ему глупым, как свинья, и безнадежным, все те безумные речи, что он произнёс, Янь Жунцю, естественно, мог проигнорировать, приняв за свиное хрюканье.

Но источать в разгар лета затхлый запах, вызывая отвращение у людей, — это уже проблема общественной санитарии и морали.

— Непременно продезинфицируйте себя, — строго указал он, подняв указательный палец.

Не может быть... Этого просто не может быть!

Цзян Юйнин был ошеломлён. Вся его похоть мгновенно заледенела, бесконечный стыд и ярость едва не разорвали его на куски.

Ни один Омега ещё не оставался равнодушным к его феромонам, никогда! Почему же именно Янь Жунцю стал исключением?

Из-за того, что он Янь Жунцю? Потому что у него больше богатства и статуса? Что за чушь! Омега из благородных семейств он тоже имел, и результат ведь был одинаковым!

Проклятье... Этот человек просто невыносим!

Чувство поражения, неведомое за всю жизнь, нахлынуло, безжалостно поглотив рассудок Цзян Юйнина.

Если не получилось мягко, будем действовать жёстко! Янь Жунцю такой худощавый, хрупкий, он может переломить его одной рукой. Перед такой разницей в телосложении любое сопротивление бесполезно. Он всё равно сможет подчинить его, контролировать, обладать им.

Он по-прежнему тот непобедимый Цзян Юйнин, перед которым не устояла ни одна Омега!

— Стой!

С покрасневшими глазами Цзян Юйнин рванулся вперёд, вытянув руку, чтобы схватить Янь Жунцю за плечо.

Бум!

Раздался оглушительный грохот, плотно закрытая дверь с силой распахнулась.

Хэ Чжу, закатав рукава, широкими шагами направился к Цзян Юйнину.

Удар!

Послышался тяжёлый глухой звук — Хэ Чжу поднял руку и отшвырнул Цзян Юйнина ударом.

Без тени эмоций на лице Хэ Чжу поправил очки, схватил Цзян Юйнина за воротник, приподнял его с пола и снова нанёс сокрушительный удар.

— Ты спятил! Ты, чёрт возьми, посмел ударить меня! Даже мой отец никогда меня не бил! — Цзян Юйнин, с окровавленным ртом, в бешенстве пытался вырваться и дать отпор.

Без толку.

Хотя он был всего лишь немного ниже Хэ Чжу, сила последнего оказалась подавляющей, превратив его в бесформенный кусок теста, не способный дать сдачи.

<http://bllate.org/book/15591/1389678>